

ТАКОЙ ХЛЕСТАКОВ?

Общеизвестно недовольство Н. В. Гоголя исполнением роли Хлестакова в премьерном спектакле. После премьеры в Александринке он жаловался: «Дюр ни на волос не понял, что такое Хлестаков. Хлестаков сделался чем-то вроде... целой шеренги водеvilных ша лунов...» Драматург был убежден, что «...это лицо должно быть типом многого разбросанного в разных русских характерах».

Тем не менее с легкой руки Николая Осиповича Дюра надолго установилась традиция играть Хлестакова исключительно щеголем и шелкопером, жалким хвастуном и лгунишкой, «фитюлькой», неспособным ни к какому мышлению, то есть полным воплощением пошлости, ничтожества. И вот «Ревизор» в Ду-

шанбе. В Таджикском академическом театре драмы им. А. Лахути идет он в постановке Х. Майбалиева. В роли Хлестакова — Х. Гадоев.

На сцене много мусора, свалены в кучу перевернутые стулья и диваны, в глубине — нечто вроде маковки церкви и домик. Захламленный, грязный городишко. Из-за кучи хлама появляется Городничий (Б. Рачабов); из зала выходят к нему чиновники в ярких, праздничных костюмах. В их торжественной разодетости уже что-то от маскарада. А затем возникнет на сцене странный Осип — М. Тохири, причудливая смесь «босняка» с гоголевским Акакием Акакиевичем. И уже после него появится красивый и стройный Хлестаков — Гадоев.

Хлестаков Х. Гадоева суще-

ствует как бы в двух планах. Наедине с самим собой это думающий и страдающий самоанализом человек, этаким трагикомический герой. В круговороте вранья, путаницы и самообмана он традиционен: тут и легкость, и остроумное пластическое решение, и гротеск сцен с Анной Андреевной и Марьей Антоновной, и рельефная выразительность эпизода саморазжигания бреднями о департаменте.

Театр вскрывает сам механизм рождения хлестаковщины, вскормленной раболепием и, говоря современным языком, некритическим отношением к происходящему. Умное познание Хлестаковым — Гадоевым этого механизма рождает новый тур манипулирования толпой. Под стать этому Хлестакову и весь спектакль. Он

запоминается слаженностью актерского ансамбля и великолепием мизансценировки.

Появление жандарма с известием о приезде настоящего ревизора ошеломило всех. Но вот Городничий, придя в себя, достает из кармана пачку асигнаций и швыряет ее на авансцену. Все чиновники делают то же самое. Метафора на тему «откупимся и от этого» завершает этот интересный, полный открытий спектакль режиссера Х. Майбалиева и художника В. Серебровского.

Театр им. А. Лахути в третий раз обращается к этому шедевру русской классической драматургии, приоткрывая и свои новые творческие возможности, и новые грани бытия бессмертной комедии Н. В. Гоголя.

Лесь ТАНЮК.
ДУШАНБЕ.

Соб. корреспондент, 1979, 9 февр